

Александр Шмелев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

«Cedant arma togae, concedat laurea laudi»
(«Пусть оружие уступит место тоге,
воинские лавры – гражданским заслугам»)
Marcus Tullius Cicero
(Марк Туллий Цицерон)

«Церковь всегда – и в радостях, и в испытаниях – всегда была со своим народом <...>
Церковь всегда призывала к миру, всегда призывала сесть за стол переговоров <...>»
*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Алексий II*

Мир разнообразен, он напоминает лужайку с тысячами цветов. Так и в мире – множество народов, каждый из которых уникален и неповторим. Но при этом их резко разделяют языковые отличия, вопросы веры, традиций, мировоззрения, да и каверзы истории... Различия эти нередко приводят к спорам и конфликтам, что в общем-то неудивительно. Очень хорошо, если эти всплески агрессии прекращаются в результате мирного урегулирования, но зачастую они приводят к международной конфронтации, имеющей крайне негативные последствия, а в худшем случае – к вооруженным конфликтам.

Войны XXI века остались такими же, как и на заре человечества, а может быть, по своей жестокости стали изощреннее. Вместе с тем любые войны как между народами (государствами), так и внутренние, гражданские, – это

огромное человеческое горе, невозполнимые утраты, бессмысленное кровопролитие, калечащее души и судьбы... Собственно, международный военный конфликт, равно как и внутринациональные столкновения, имеет одинаковую, деструктивную по своей сути платформу: непонятое и неликвидированное в диалоге противоречие, а чаще комплекс противоречий, полярно разделяющий взгляды людей и, как следствие, приводящий к конфронтации.

Противоречия внутри одного социума (государства) и между отдельными социумами (государствами) были всегда и будут возникать впредь. При этом, бесспорно, есть исторические примеры преодоления таких противоречий путем осуществления их преобразования в новые формы сотрудничества, формирования среды согласия на платформе конструктивного, взаимоприемлемого диалога. Ведь разделяющие факторы могут и объединять: наряду с иным, благодаря собственному разнообразию, человечество достигает новых высот в науке и искусстве. Как ни странно, но зачастую именно различия становятся залогом социально-экономического, политического, культурного развития. Можно привести в качестве примера такой синергии различий Россию, полиэтничность, поликонфессиональность которой стала основой возникновения уникальной русской цивилизации, до сих пор дающей России потенциал для поступательного развития и ряд преимуществ в быстро изменяющемся мире.

Человечество путем проб и ошибок пришло к пониманию, что любой конфликт нужно стремиться урегулировать мирным путем,

¹ Последние телесюжеты Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II: «Первый канал» (Россия), URL: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=eaFtMK6VT4I; телеканал «Россия 24» (Россия), URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=230262>

без кровопролития. Но не всегда это удается враждующим самостоятельно. Иногда нужна помощь «третьей» стороны, которая, соблюдая принцип нейтральности и уважая мнение спорящих, способствует мирному разрешению конфликта.

Таким образом, в мире сначала стихийно возникло своеобразное явление, получившее со временем научное обоснование, – «политическая медиация».

Проанализировав ряд работ, посвященных этой тематике, мы пришли к следующему пониманию *политической медиации*: это альтернативный способ разрешения конфликтов с участием посредника между специальными (специфическими) акторами – субъектами политического процесса; один из видов «отраслевой» медиации.

Исходя из данной дефиниции, зададимся вопросом: кем являются названные субъекты (стороны политической медиации)? По мнению автора, такими субъектами являются политические силы внутри отдельно взятой страны (формализованные и неформализованные субъекты политического процесса и др.), отдельно взятые государства, регионы, непризнанные территории.

По сфере своего применения политическую медиацию можно разделить:

- на медиацию во внутриполитических конфликтах;
- во внешнеполитических (международных) конфликтах.

Медиация во внутриполитических конфликтах – явление, как правило, стихийное и имеет место в моменты острых политических кризисов внутри государства. Как следствие, не всегда медиативные процедуры в подобных случаях соответствуют тем ключевым аспектам, которым должна соответствовать медиация.

Вместе с тем зачастую сам факт «стихийного» проведения примирительной процедуры в период внутриполитического кризиса свидетельствует о весьма важном показателе – небезнадежности ситуации. Это важный сигнал и для спорящих сторон, и для общества (народа) в целом, для государственных и социальных институтов, о возможности благоприятного исхода. Таким образом, указанный факт способствует стабилизации обстановки в стране еще до разрешения конфликта.

Медиация во внешнеполитических (международных) спорах имеет более «формализованные» характеристики и, как правило,

основывается на нормах международного права – конвенциях, рекомендациях ООН, правилах иных международных политических образований, таких как СНГ, ОБСЕ, ЕС и т. д.

В качестве примера можно привести такие документы, как:

Конвенция о мирном решении международных столкновений, подписанная в Гааге 18 октября 1907 года и направленная, в первую очередь, не только на регламентацию создававшегося международного третейского суда (также один из способов АРС – альтернативного разрешения конфликтов), но и на вопросы медиативного поведения между конфликтующими государствами (раздел II «О добрых услугах и посредничестве»);

Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности (сентябрь 2012 г.).

Приведем небольшую выдержку из упомянутой выше Гаагской конвенции.

Конвенция «О мирном решении международных столкновений».

(Раздел II. О добрых услугах и посредничестве. Извлечение)

Статья 2

Договаривающиеся державы соглашаются, в случае важного разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволит обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав.

Статья 4

Задача посредника заключается в согласовании противоположных притязаний и в успокоении чувства неприязни, если оно возникло между государствами, находящимися в споре.

Статья 6

Добрые услуги и посредничество, будут ли они применяться по просьбе спорящих Сторон или по почину неучастных столкновению держав, имеют исключительно значение совета и отнюдь не могут почитаться обязательными.

Обратим внимание, что особенностью политической медиации в международных спорах можно считать многообразие форм ее проведения, в том числе при помощи официальных посредников в лице отдельных государств; медиационные процедуры на уровне гражданских обществ спорящих (враждую-

щих) государств. Кроме того, в настоящее время просматривается тенденция участия в качестве посредника не одного государства, а нескольких, то есть тенденция ко-медиации внешнеполитической посреднической деятельности.

Внешнеполитическая медиация с участием неофициальных переговорщиков – представителей гражданского общества спорящих государств, имеет важнейшее значение, ибо именно при помощи этой процедуры достигается возможность примирения не только политических элит и принятия соответствующих политических решений. Самым важным эффектом в данном случае является процесс подлинного примирения народов спорящих сторон. Примером такой медиативной процедуры может служить так называемый «Шлайнингский процесс», организованный Бергхофским центром изучения конфликтов (Berghof Conflict Research, ранее – Berghof Research Center for Constructive Conflict Management). В рамках данного проекта политические представители Грузии и Абхазии – различные парламентарии, партийные функционеры, должностные лица и т. д. – регулярно встречались друг с другом на нейтральной территории (в Австрии и Германии) и вели прямой диалог между собой. При этом состав сторон периодически обновлялся².

Сложность международных конфликтов порождает возможность осуществления параллельных медиативных процедур как на уровне гражданских обществ спорящих сторон с привлечением посредника по их усмотрению, в том числе в виде международных неправительственных организаций, либо уважаемых обеими сторонами персон (то есть на неофициальном уровне), так и на официальном уровне с привлечением посредников в лице международных политических организаций либо отдельных государств.

К «минусам» медиативных процедур в сфере политики, особенно при применении таких процедур в международных конфликтах, можно отнести нередко их затяжной характер.

Далее отметим, что политическая медиация имеет собственную, расширенную относительно классической модели медиации совокупность принципов организации, а именно:

² Коэн Д. Политика и медиация. Шлайнингский процесс. URL: http://www.c-r.org/sites/c-r.org/files/PoliticsMediation_Part2_201207_RU.pdf

«классические» принципы медиации (добровольность участия сторон, сотрудничество, взаимное уважение, равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность³); собственные специфические принципы; отчасти переосмысленные принципы классической модели медиации.

Примером расширенной совокупности принципов могут служить ключевые аспекты посредничества, указанные в приведенном выше Руководстве ООН:

обеспечение надлежащей подготовки – это, прежде всего, обязанность государств или организаций, стремящихся играть роль посредника;
наличие согласия сторон конфликта;
беспристрастность посредника;
инклюзивность;
национальная ответственность;
международное право и нормативная база;
слаженность, координация и комплементарность посреднических усилий;
заключение качественных мирных соглашений⁴.

Таким образом, можно отметить, что как классической медиации, так и любой иной специфической «отраслевой» медиации, в том числе политической, присущи некоторые общие принципы: согласие сторон конфликта (добровольность), беспристрастность медиатора, ответственность сторон, сотрудничество.

Вместе с тем отметим, что внешнеполитическая медиация имеет ряд специфических принципов: инклюзивность, принцип признания влияния международного права и соответствующей нормативной базы на медиативный процесс и выработку медиативного соглашения.

Под *инклюзивностью* понимается то, насколько полно и каким образом представлены и учитываются в процессе и результатах посреднических усилий позиции и потребнос-

³ Отнесение принципов беспристрастности и независимости медиатора, конфиденциальности к принципам политической медиации, по мнению автора, является дискуссионным вопросом (об этом см. заключительную часть настоящей статьи – А.Ш.).

⁴ Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности (приложение к докладу Генерального секретаря об укреплении роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов (документ A/66/811 от 25 июня 2012 года)). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2012. С. 25.

ти сторон конфликта и других вовлеченных участников. При инклюзивном процессе с большей долей вероятности будут определяться и устраняться первопричины конфликта и будет обеспечиваться учет потребностей затронутых слоев населения. Инклюзивность также повышает легитимность и национальную ответственность за мирное соглашение и его осуществление. Кроме того, инклюзивность уменьшает вероятность, что не участвующие в процессе субъекты воспрепятствуют его осуществлению. Инклюзивный процесс не означает, что все вовлеченные стороны будут принимать непосредственное участие в официальных переговорах, однако он способствует взаимодействию между сторонами в конфликте и другими вовлеченными сторонами и создает механизмы для учета всех аспектов в процессе⁵.

Некоторые же классические принципы получают в политической медиации по урегулированию международных конфликтов иное осмысление. Так, *принцип ответственности сторон* переносит «центр тяжести» этой ответственности на обязанность сторон защищать интересы представляемых ими народов, интересов их государств, а также необходимость адаптации посреднических процессов к местной культуре и правилам с учетом принципов международного права и национальной нормативной базы.

Приведем в качестве исторического примера медиативной процедуры во внешнеполитическом (международном) конфликте *нагорно-карабахский (армяно-азербайджанский) конфликт*.

В качестве исторической справки отметим, что истоки этого конфликта восходят к началу XX века. После образования СССР в Азербайджанской ССР (07 июля 1923 г.) была создана Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) с преимущественно армянским населением. На протяжении длительного времени армяне Нагорного Карабаха обсуждали идею присоединения Карабаха к Армении, от территории которой Нагорный Карабах отделяла узкая полоса территории Азербайджана (Лачинский коридор).

Датой начала современной фазы нагорно-карабахского конфликта принято считать 20 февраля 1988 г., когда на внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО

XX созыва, состоявшейся в Степанакерте (Ханкенди), было принято решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»⁶.

18 июля 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР высказался за сохранение НКАО в составе Азербайджанской ССР и принял постановление о территориальной целостности Азербайджана.

В августе 1991 г. Азербайджанская ССР провозгласила государственную независимость и объявила о выходе из Советского Союза, после чего областной совет НКАО объявил о создании Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Конфликт обострился и в 1992 г. перерос в военные действия.

С прискорбием можно констатировать верность слов Э. Мехдиева: «Нагорно-карабахский конфликт стал по своим последствиям одним из самых жестоких и затяжных конфликтов конца XX – начала XXI в. <...> Его главным военным итогом является неурегулированность политического статуса территории Нагорного Карабаха, десятки тысяч убитых и раненых, более миллиона беженцев и перемещенных лиц, несколько тысяч пропавших без вести»⁷.

Роль посредника (медиатора) в данном конфликте осуществляет по настоящее время Минская группа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (Минская группа ОБСЕ (The OSCE Minsk Group)) — группа сопредседателей стран-членов ОБСЕ, возглавляющая процесс мирного разрешения нагорно-карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном. На сегодня сопредседателями Минской группы ОБСЕ являются Жак Фор (Jacques Faugue (Франция)), Игорь Попов (Российская Федерация), Ян Келли (Jan Kelly (США)), которые регулярно посещают регион конфликта для ведения переговоров на высоком уровне между сторонами, проводят встречи с председателем и другими членами Минской группы ОБСЕ для сообщения им

⁶ См. текст документа на официальном сайте Министерства иностранных дел непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах). URL: <http://www.nkr.am/ru/decision--of-the-special-session-of-the-nkao-council-of-peoples-deputies-of-xx-session/41/>

⁷ Мехдиев Э. Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. URL: http://www.rau.su/observer/N10_2008/053_062.pdf

⁵ Там же, С. 13.

отчета о переговорах⁸. Постоянными членами Минской группы ОБСЕ являются представители Беларуси, Германии, Италии, Швеции, Финляндии, Турции, а также Армении и Азербайджана.

Целью Минской группы ОБСЕ является обеспечение постоянного форума для переговоров по мирному разрешению кризиса на базе принципов, обязательств и положений ОБСЕ. Усилия Минской группы ОБСЕ направлены на создание условий конструктивного диалога между конфликтующими сторонами в целях выработки политического решения относительно статуса Нагорного Карабаха; поддержание мира и безопасности в регионе; помощь в решении проблемы беженцев и вынужденных переселенцев.

Примером медиативной процедуры во внутривнутриполитическом конфликте является *посредническая деятельность Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в период противостояния первого президента России Б.Н. Ельцина и Верховного Совета РФ в сентябре – октябре 1993 г.*

Ссылаясь на невозможность продолжения сотрудничества с законодательной властью, ставшей, по мнению президента Б.Н. Ельцина, в условиях экономического кризиса препятствием на пути экономических реформ и превращение Верховного Совета России в «штаб неконструктивной оппозиции», занимающийся политической борьбой, 21 сентября 1993 г. Б.Н. Ельцин издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»⁹. В соответствии с указом высшему органу государственной власти – Съезду народных депутатов Российской Федерации и его законодательному, распорядительному и контрольному органу – Верховному Совету, предписывалось прекратить свою деятельность. Президент предложил депутатам вернуться на работу в учреждения, где они трудились до своего избрания, и принять участие в выборах в новый законодательный орган – Федеральное собрание Российской Федерации.

⁸ См. раздел о Минской группе ОБСЕ на официальном сайте ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/mg>

⁹ Указ Президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г. № 1400 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 27 сентября 1993 г. № 39. Ст. 3597.

Конституционный суд Российской Федерации, собравшись на экстренное заседание, пришел к заключению, что обозначенный указ противоречит Конституции страны и, в соответствии с ее положениями, является основанием для отрешения президента Ельцина от должности¹⁰. В свою очередь, Верховный Совет и Съезд народных депутатов квалифицировали действия Б.Н. Ельцина как государственный переворот и на основании статей 121.6 и 121.11 Конституции РФ констатировали прекращение его полномочий с момента издания Указа № 1400 и их переход к вице-президенту А.В. Руцкому. До рассматриваемого политического кризиса, весной 1993 г., Съезд предпринимал несколько попыток осуществить отрешение президента Ельцина от должности, однако в то время депутаты еще не нашли достаточной поддержки.

Верховным Советом России было принято решение о досрочном созыве X Чрезвычайного съезда народных депутатов (ранее он был запланирован на 17 ноября 1993 г.). В ответ на действия Верховного Совета Б.Н. Ельциным был отдан приказ частям милиции о блокаде «Белого дома»¹¹.

Оборону Верховного Совета возглавили вице-президент (и.о. президента)¹² Александр Руцкой, председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов, министр обороны Владислав Ачалов и его заместитель Альберт Макашов.

04 октября 1993 г. в результате штурма и танкового обстрела «Белый дом» был взят под контроль войсками. В ходе октябрьских событий погибли, по официальным данным, около 150 человек (по данным следствия,

¹⁰ Заключение Конституционного Суда РФ «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года» от 21 сентября 1993 г. № 2-3 // Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

¹¹ «Белый дом» – просторечное название «Дома Советов России (РСФСР)», здания, в котором осуществлял свою деятельность Верховный Совет РФ. В настоящее время в здании располагается Правительство РФ и, соответственно, официально (с 1994 г.) оно именуется как «Дом Правительства Российской Федерации» (Москва, Краснопресненская набережная, 2).

¹² Правовой статус должности А.В. Руцкого в рассматриваемый период «двоевластия» Президента РФ Б.Н. Ельцина и Верховного Совета России можно толковать двояко – А.Ш.

123 убитых и 384 раненых)¹³. Политическими последствиями явились: прекращение существования в стране системы Советов, радикальное изменение системы организации власти в России: вместо советской на период до принятия Конституции была установлена президентская республика, после вступления в силу Конституции РФ 1993 г. – президентско-парламентская. В 1994 году арестованные участники октябрьских событий были амнистированы Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, хотя ни один из них не был осужден.

В сентябре-октябре 1993 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II попытался выступить посредником в конфликте Б.Н. Ельцина и Верховного Совета РФ, причем на посредническую миссию Патриарха возлагались большие надежды¹⁴. Вот как описывает эти попытки Николай Леонов в книге «Крестный путь России»: «В обстановке напряженного ожидания вспышки насилия, последствия которой могли оказаться непредсказуемыми, Русская Православная Церковь взяла на себя высокогуманную задачу – попытаться избежать кровопролития и посадить конфликтующие стороны за стол переговоров. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II 21 сентября 1993 г. находился в зарубежной поездке на Аляске, куда он прибыл по приглашению Автокефальной Православной Церкви Америки. Тревожные новости из Москвы заставили Патриарха сократить намеченные сроки поездки. В аэропорту Сан-Франциско Алексей II сделал заявление, призвав все ветви власти, армию, правоохранительные учреждения и всех россиян воздержаться от любых действий, могущих привести к кровопролитию и толкнуть к гражданской войне. 28 сентября он вернулся в Москву и практически сразу предложил свое посредничество в урегулировании конфликта.

Вскоре Церковь начала консультации с политическими силами. 29 сентября Патриарх принял Ю. Лужкова, представлявшего президентскую сторону, затем его посетила группа народных депутатов и представителей общественности, чуть позже – председатель Кон-

ституционного суда Валерий Зорькин. На другой день Патриарх вместе с митрополитом Ювеналием и митрополитом Кириллом посетили президента Б. Ельцина в Кремле. В результате всех проведенных консультаций противоборствующие стороны согласились вступить в переговоры при посредничестве Русской Православной Церкви.

Сами переговоры начались 01 октября 1993 г. в Свято-Даниловом монастыре¹⁵.

В ходе переговоров в ночь на 02 октября 1993 г. было подписано соглашение-протокол № 1 между руководителями палат Верховного Совета, с одной стороны, и представителями верного Б.Н. Ельцину правительства и его администрации, с другой, о проведении учёта и сдачи на хранение всего оружия, находившегося, в том числе, и в руках у случайных лиц, оборонявших Дом Советов. После подписания протокола № 1 в здание было подано электричество и пропущены несколько сотен журналистов, смягчён пропускной режим и был обеспечен свободный выход для всех желающих. Однако около полудня 02 октября Съезд народных депутатов денонсировал это соглашение. В конечном итоге, стороны конфликта, лишь обозначив собственные позиции, не смогли пойти на взаимные уступки: президентская сторона настаивала на разоружении защитников «Белого дома» и выводе их из здания, представители Верховного Совета требовали в качестве первоосновы отмены вышеупомянутого Указа Президента РФ № 1400 и обсуждения политических вопросов. В последний раз делегации встретились в Свято-Даниловом монастыре 3 октября в 16.00. Вскоре поступила информация о непростой ситуации на улицах Москвы. Переговоры было решено прервать до 20.00 того же дня, но к означенному времени представители противоборствующих сторон в Свято-Данилов монастырь не прибыли.

Таким образом, политическая медиация в данном конфликте, осуществленная Святейшим Патриархом, к сожалению, не увенчалась успехом. Однако этот прецедент явился одной из «первых ласточек» (к сожалению, не получивших в дальнейшем широкого применения) осуществления медиативных процедур в политической сфере в России и показал, что такая форма урегулирования конфликтов имеет потенциал для развития.

¹³ Прошкин Л. Штурм, которого не было // Совершенно секретно. 1998. № 9.

¹⁴ До и после Анафемы. События октября 1993 поставили точку с запятой в попытках РПЦ МП стать самостоятельной политической силой. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=comment&id=325>

¹⁵ Леонов Н.С. Крестный путь России. URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269069791

Обратим внимание, что «политическая медиация» – новая категория в науке, и явление это мало изучено. Однако основу для появления политической медиации как ценности человечество «заложило» и развивает на протяжении довольно длительного времени. Автору представляется, что политическая медиация в современном мире в его политико-правовой конфигурации стала закладываться после Вестфальского мира (1648) и зарождения движения по объединению государств в целях решения вопросов безопасности и гуманитарного процесса, то есть с момента принятия первых международных конвенций.

Политическая медиация пока не существует как сложившаяся модель в качестве автономного явления. Даже приведенные примеры медиации в сфере политики, по мнению автора, являются, в некоторой степени, квазимедиационными процедурами. Вместе с тем ряд основных принципов классической медиации в этих процессах мирного урегулирования был соблюден: добровольность участия сторон, равноправие и взаимное признание, сотрудничество, ответственность и др.

По нашему мнению, дискуссионным является вопрос о признании таких «классических» принципов медиации в рамках политического посредничества, как независимость и беспристрастность посредника, конфиденциальность. Отметим, что и в Руководстве ООН 2012 г. среди ключевых аспектов (принципов) политической медиации не упоминаются принципы равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, конфиденциальности. Но может ли медиация, пусть и в специфической области – политике, игнорировать эти базовые принципы? По нашему мнению, независимость медиатора ввиду особых специфических свойств политической медиации не во всех случаях может быть гарантирована. Беспристрастность медиатора является крайне актуальным вопросом при политическом посредничестве в международных конфликтах: посредник в данном случае, будь то любое государство или международная организация, остается субъектом политического процесса, «обремененным» собственными интересами и соответствующим стремлением к их достижению.

Принцип конфиденциальности не в полной мере практически осуществим при прове-

дении политической медиации по объективным причинам осведомленности неограниченного круга лиц о существовании и развитии конфликта. Однако отметим, что, как правило, содержание переговоров либо не разглашается вообще, либо разглашается дозированно и в весьма усеченном виде.

Представляется, что обозначенная дискуссия может развиваться не только в рамках указанных и других «спорных» принципов политической медиации, но и в направлении их переосмысления в ином специфическом ракурсе применительно к рассматриваемой модели отраслевой медиации.

В заключение отметим следующее. По нашему мнению, именно за политической медиацией как за способом урегулирования международных и внутрисударственных конфликтов стоит будущее, ибо именно диалог есть основа для мирного урегулирования. И современный мир, по-видимому, начинает понимать это все более отчетливо.

Кроме того, сам процесс международной институционализации, тенденции к интеграции на фоне глобализации мира показывает такие глубины взаимозависимости и взаимопроникновения государств, наций, этносов, которые влекут повышенную хрупкость существования цивилизации. Наступивший мировой финансово-экономический кризис, проявляющий свойства кризиса цивилизационного, побуждает к осуществлению переустройства не только мировой финансовой системы. Кризис показал, что человечеству необходимо переосмысление правил международного общежития, в основу которого должны быть положены принципы диалога – умение договориться, а за умением – и обнаружение воли это делать.

В связи с вышесказанным научное сообщество должно интенсифицировать свою деятельность по подведению теоретической основы к такому явлению, как политическая медиация. Необходимо прояснить и уточнить механизмы, позволяющие повысить эффективность применения этого вида медиации на практике. Ибо за этим, еще не вполне «открытым» знанием, стоят судьбы человека (людей) – этноса(ов) – нации(ий) – человечества...